

ДИНАМИКА СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ: ОБЗОР НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Садыкова Х.Н.

ФГБОУ ВПО «Тюменский Государственный нефтегазовый университет Минобрнауки России», Тюмень, Россия, (625000, Тюмень, ул. Володарского, 38), e-mail: hadia87@mail.ru

Показано, что степень развития гражданского общества проявляется как социальная реальность в многообразии социально-политических признаков. Среди них выделяют базисные фундаментальные признаки, без проявления и наличия которых гражданское общество не может возникнуть. Во-первых, в социальном государстве потенциал гражданского общества определяется совокупностью мнений граждан, считающих, что государство проводит экономическую политику в интересах большинства граждан; совокупность мнений респондентов о том, что государство выражает интересы большинства граждан в стране; в чьих интересах в стране проведена приватизация; самоидентификация среднего класса по семи признакам: образование, профессия квалификация, работа, доход, качество жизни, участие в политике. Пятый признак – прямая самоидентификация среднего класса, далее самооценка денежных доходов населения и выполнение государством своих обязательств по охране прав и свобод граждан. Это позволило оценить изменения в материальных условиях жизни, потребностях населения, в целом сопоставить динамику социально-политических процессов и определить социально-политическую устойчивость с основными объективными показателями, характеризующими изменение состояния социально-политической жизни государства.

Ключевые слова: социально-политическая ситуация, социальное государство, гражданское общество, социальные и политические реформы, экономический кризис, стабильность.

DYNAMICS OF CONTEMPORARY SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES: AN OVERVIEW OF RESEARCH

Sadykova H.N.

Federal STATE budgetary educational institution of higher professional education "Tyumen State oil and gas University, Ministry of education and science of Russia, Tyumen, Russia, (625000, Tyumen, street Volodarskogo, 38), e-mail: hadia87@mail.ru

It is shown that the degree of development of civil society appears as a social reality in a variety of socio-political characteristics. Among them are the basic fundamental features without symptoms and presence of civil society that can not occur. Firstly, in the social state the capacity of civil society is determined by the totality of opinions of citizens who believe that the state pursues economic policies in the interests of the majority of citizens; collection of opinions of respondents that state represents the interests of the majority of citizens in the country; whose interest in the country privatized; Identity of the middle class on the seven criteria: education, profession skills, work, income, quality of life, participation in politics. Fifth sign - a straight middle-class identity, self-esteem further monetary incomes of the population and the State's obligation to protect the rights and freedoms of citizens. It is possible to estimate the change in the material conditions of life, the needs of the population as a whole to match the dynamics of socio-political processes and to identify the socio-political stability of the basic objective indicators of change in the state of socio-political life of the state.

Keywords: socio-political situation, the welfare state, civil society, social and political reforms, economic crisis, stability.

Степень развития гражданского общества в той или иной стране проявляется, по мнению В.К. Левашова, как социальная реальность в многообразии социально-политических признаков. Среди них выделяют базисные фундаментальные признаки, без проявления и наличия которых гражданское общество не может возникнуть. Во-первых, в социальном государстве, которым согласно Конституции РФ является Россия, потенциал гражданского общества определяется совокупностью мнений граждан, считающих, что государство проводит экономическую

политику в интересах большинства граждан, то есть в интересах демократического общества. С этим признаком соотносится второй признак – совокупность мнений респондентов о том, что государство выражает интересы большинства граждан в стране. Третий актуальный признак, по которому в обществе не прекращаются острые дискуссии – в чьих интересах в стране проведена приватизация? Четвертый признак – самоидентификация среднего класса по семи признакам: образование, профессия квалификация, работа, доход, качество жизни, участие в политике. Пятый признак – прямая самоидентификация среднего класса. Шестой признак – самооценка денежных доходов населения. Седьмой признак – выполнение государством своих обязательств по охране прав и свобод граждан [7].

По мнению А.Л. Скифской, теоретические и практические аспекты организации государственной власти излагаются на государственном уровне. На региональном уровне система разделения власти в некоторой степени дублирует разделение на федеральном уровне. Анализ действующей нормативной базы показывает, что самостоятельность законодательной и исполнительной ветвей власти выходит за рамки взаимных сдержек и противовесов, превращаясь в средства контроля и давления одной ветви власти на другую. Основная идея принципа разделения властей «по горизонтали» предполагает разделение единой государственной власти на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную, которые независимы и самостоятельны, кроме того, для эффективного функционирования необходимо выполнение следующих условий:

- действие ветвей власти на правовых конституционных основах; источником власти выступает народ, выражением воли являются выборы и референдумы;
 - система власти основана на единстве и разграничении предметов ведения и полномочий, каждая из ветвей имеет собственные функции и самостоятельное функционирование;
 - баланс властей, основанный на системе «сдержек и противовесов», то есть каждая из ветвей власти имеет собственные рычаги контроля и сдерживания действий другой ветви власти;
 - органы власти имеют различные сроки полномочий представителей власти;
- различаются в формах и процедурах принимаемых и реализуемых решений и актов [8, 11].

Государственное устройство Российской Федерации на принципах федерализма предполагает, кроме горизонтального разделения, и вертикальное распределение полномочий между уровнями управления, причем в качестве нижестоящего уровня государственной власти выступают края, области, автономные округа. Основным закон Российской Федерации конституирует, с одной стороны, взаимную самостоятельность региональных органов по отношению друг к другу, а с другой стороны, вертикальную подчиненность федеральному уровню власти [8].

При этом Д.П. Новиков рассматривает специфику социальной направленности российского бизнеса, выделяет факторы, оказывающие влияние на реализацию внутренней и внешней социальной политики. Проведенный анализ позволяет утверждать автору, что социальная направленность современного российского бизнеса, прежде всего, зависит от закономерностей развития самого бизнеса. Даже тогда, когда компании необходимо вкладывать средства в основное производство, многие инвестируют в персонал, подчеркивая важность развития человеческого капитала [6].

Реализация внешней социальной политики предопределяется совокупностью факторов побудителей: политические, социальные и экономические. Таким образом, проведение внешней политики обусловлено своего рода давлением со стороны общества и власти. Поэтому многие проекты, реализуемые бизнесом на данном поле, – своего рода «откуп» перед населением и «защита» от воздействия власти.

В целом позитивно настроенное бизнес-сообщество России понимает, что бизнес отнюдь не заканчивается получением дохода. Есть более важная функция – это его ответственность за состояние дел в обществе в результате успешности или не успешности того или иного вида бизнеса. Именно от того, насколько эффективен бизнес, от того каков его вклад в экономику, считает ученый, зависит количество бедных и число богатых в стране [6].

Р.Р. Галлямов, З.Р. Мингазова анализируют современное развитие государственного аппарата как института политической власти в его социальном содержании. Они отмечают необходимость становления такого важного элемента функционирования государственного аппарата как деловая репутация, предлагают рекомендации по научному обоснованию, нормативному закреплению, методическому и информационному ее обеспечению. На взгляд авторов, на современном этапе уже созрела необходимость теоретического осмысления и практической реализации понятия «деловая репутация государственного аппарата» в основных направлениях.

1. Формирование общепринятой формулировки данного базового понятия, закрепление его значений в научных, справочных и учебных изданиях. На наш взгляд, деловая репутация госаппарата представляет нормативно закрепленное представление государства в лице политического руководства страны, уполномоченных должностных лиц, общественных организаций и граждан, средств массовой информации и иных, связанных с ними лиц, о профессиональных, личностных и общекультурных качествах персонала государственного аппарата, сложившихся в результате оценки эти качеств.

2. Закрепление сформулированного таким образом определения на законодательно-правовом уровне, при внесении дополнений и изменений в федеральные

законы и указы Президента РФ, касающиеся функционирования системы государственного управления, государственной службы и самих государственных служащих в различных видах (гражданская, правоохранительная и военная).

3. Разработка научно обоснованных методик и критериальных показателей различных уровней деловой репутации государственного аппарата, нормативного их фиксации соответствующих подзаконных актах.

4. Создание системы непрерывного формирования и развития деловой репутации государственного аппарата и его базовой социальной группы (государственных служащих) на различных этапах общественного развития, а также информационное и PR–обеспечение этого процесса.

5. Создание и совершенствование системы по обеспечению деловой репутации государственного аппарата как института политической власти, в том числе такого его неотъемлемого социального элемента, как государственные служащие[1].

А.А. Зубарев, А.А. Зюбин предприняли попытку оценить эффективность деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, выявив основные направления повышения эффективности данной оценки. Они предположили, что практическая реализация авторских рекомендаций по корректировке действующей методике оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ позволит повысить качество результатов оценки, а также степень информированности федеральных органов власти о ходе реализации региональной социально – экономической политики, удовлетворенности населения работой органов государственной власти, что в итоге позволит принять оптимальные решения, направленные на сбалансированное развитие государства [2].

Ю.М. Конев, О.М. Барбаков, К.Г. Барбакова рассмотрели основные принципы построения Российской Федерации на основе федерализма, обосновали сбалансированный подход к государственному устройству России. По их мнению, необходим сбалансированный подход к государственному устройству на принципах федерализма, суть которого заключается в соблюдении равновесия между децентрализацией и выстроенным на строго правовой основе централизмом. Идея равномерной децентрализации предполагает, что власть не концентрируется в чрезмерных объемах на региональном уровне, а рационально перераспределяется между федерацией, ее субъектами и органами местного самоуправления, не давая ни одному из этих ярусов перевеса, достаточного для разрушения любого другого. При этом за федерацией закрепляются функции контроля, необходимые для поддержания устойчивости всей системы.

Для успешного функционирования этой системы необходимо позаботиться о создании целого ряда федеральных институтов и механизмов. Препятствием для развития современного российского федерализма являются некоторые объективные и субъективные факторы, одним из которых можно считать асимметрию Федерации, связанную с разделением субъектов Федерации по национально-территориальному признаку. Хотя в Конституции четко записано и продекларировано равенство субъектов, некоторые из них, например, республики имеют фактически немало преимуществ. Это вызывает недовольство элит в остальных субъектах Федерации. При этом любые попытки изменить статус республик чреваты громадным политическим риском, даже если статус меняется косвенно, через подъем статуса иных субъектов Федерации [3].

И.А. Курашенко проанализировал проблемы взаимодействия местных органов власти и населения, выявленные в ходе авторского экспертного опроса представителей органов муниципального управления. Автор делает вывод о наличии в действующей модели взаимодействия населения и органов местного самоуправления черт переходной модели, что, безусловно, следует рассматривать как позитивный факт. На примере Администрации г. Тюмени показана работа по налаживанию коммуникационных каналов. Как отмечают эксперты, совместные консультации и общественные экспертизы будут способствовать развитию взаимоотношений власти с населением, а для исполнения муниципальных функций по организации рассмотрения обращений и уведомлений граждан структурными подразделениями администрации города Тюмени разработаны административные регламенты. Они способствуют повышению результативности, открытости и доступности исполнения своих функций, создания комфортных условий для участников правоотношений, возникающих при их исполнении. Вектор дальнейшего развития местного самоуправления следует рассматривать не только с позиции баланса интересов различных социальных групп и институтов власти, а различные социальные группы обретут возможность отстаивания своих интересов и удовлетворения потребностей за счет более широкого инструментария [5].

Р.М. Мухаметзянова-Дуггал рассматривает актуальные вопросы политики российского государства в сфере свободы совести. Основное внимание уделено вопросам возвращения государством имущества религиозного назначения религиозным организациям, а также оказания государственной помощи в формировании отечественной системы подготовки священнослужителей. По ее мнению, политика современного российского государства в сфере свободы совести направлена на поддержку основных конфессий России: православия, ислама, буддизма и иудаизма. Государственная поддержка «традиционных конфессий имеет различные формы. В настоящее время она направлена, в первую очередь, на решение таких актуальных вопросов, как возврат имущества религиозного назначения

религиозным объединениям и формирование отечественной системы подготовки священнослужителей [9, 10, 11]. Не секрет, что в нашей стране есть примеры избирательного выделения бюджетных средств в помощь отдельным конфессиям. В то время, как в современном российском законодательстве, в сфере свободы совести не регламентированы размеры государственных средств, расходуемых прямо или косвенно на помощь конфессиям, пропорции распределения между конфессиями и др. На наш взгляд, факторами, которые могли бы способствовать решению выше обозначенных проблем, могли бы стать выработка целостной концепции государственной политики в сфере свободы совести и создание единого федерального органа, координирующего государственную политику в указанной сфере [4].

Таким образом, анализ результатов научных исследований, мониторинг общественного мнения, безусловно, являются зеркалом социально-политических изменений. Указанные методы дают возможность оценить изменения в материальных условиях жизни, потребностях населения, в целом сопоставить динамику социально-политических процессов и определить социально-политическую устойчивость с основными объективными показателями, характеризующими изменение состояния социально-политической жизни государства.

Список литературы

1. Галлямов Р.Р., Мингазова З.Р. Деловая репутация государственного аппарата как института политической власти // Известия высших учебных заведений. «Социология. Экономика. Политика». – 2012. - №1. – С. 23 – 25.
2. Зубарев А.А., Зюбин А.А. Совершенствование оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ // Известия высших учебных заведений «Социология. Экономика. Политика». – 2012. - №3. – С. 22 – 25.
3. Конев Ю.М., Барбаков О.М., Барбакова К.Г. Современные принципы построения Российской Федерации // Известия высших учебных заведений «Социология. Экономика. Политика». – 2011. - №4. – С. 47 – 50.
4. Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Государственная политика в сфере свободы совести в России // Известия высших учебных заведений «Социология. Экономика. Политика». – 2012. - №1. – С. 29 – 32.
5. Курашенко И.А. Участие населения в принятии управленческих решений органами местного самоуправления // Известия высших учебных заведений «Социология. Экономика. Политика». – 2011. - №2. – С. 34 – 37.

6. Новиков Д.П. Специфика социальной направленности российского бизнеса // Известия высших учебных заведений «Социология. Экономика. Политика». – 2011. - №3. – С. 44 – 47.
7. Россия – Тюмень: векторы евразийского развития. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. – 324 с.
8. Скифская А.Л. Проблемы самостоятельности государственной власти на региональном уровне //Известия высших учебных заведений «Социология. Экономика. Политика». – 2011. - №1. – С. 28 – 31.
9. Хайруллина Н.Г., Воробьев Е.М. Межэтнические отношения в Тюменской области: динамика и тенденции. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. – 196 с.
10. Хайруллина Н.Г., Салихова А.Р. Динамика социокультурной ситуации на юге Тюменской области. – Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2004. – 128 с.
11. Khairullina N. G., Sadykova Kh. N. Interaction Between Generations: A Sociological Approach // World Applied Sciences Journal. – 2014. - №31 (1). – PP. 124-127.

Рецензенты:

Силин А.Н., д.соц.н., профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», г. Тюмень;

Хайруллина Н.Г., д.соц.н., профессор кафедры социологии, ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», г. Тюмень.